

Услышав слова Чэнь Сина, Гу Лан посмотрел на него с мягкой улыбкой, слегка покачал головой и прошептал:

- У меня нет особых предпочтений. Все, что ты готовишь, - вкусно.

От комплимента Гу Лана уши Чэнь Сина непроизвольно покраснели. Он посмотрел на мужчину, который пристально смотрел на него, и тихо пробормотал:

- Не говори такие слова, которые можно неправильно понять.

- Хм? - Гу Лан сделал вид, будто не расслышал, и хмыкнул, выражая свое сомнение.

Чэнь Син покраснел и решительно покачал головой, так и не сказав того, что думал в глубине души. Он чувствовал, что если он скажет это, а Гу Лан совсем не это имел в виду, то не будет ли он выглядеть так, будто выдает желаемое за действительное?

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина, который думал неизвестно о чем, и перестал спрашивать. Он повернул голову, чтобы посмотреть на небо, и мягко напомнил:

- Уже почти время, мы должны пойти на рынок.

Услышав слова Гу Лана, Чэнь Син понял, что уже поздно, поэтому он быстро отбросил свои неуместные мысли и потянул Гу Лана прямо к овощному рынку. Сегодня они столкнулись с таким количеством вещей, что им нужно было хорошо поесть, чтобы подавить свои страхи.

Чэнь Син и Гу Лан купили много ингредиентов и, нагруженные кучей пакетов, вернулись в резиденцию Гу, прежде чем окончательно стемнело.

Гу Лан сначала помог расставить вещи на кухне, затем поднял коробку и виновато посмотрел на Чэнь Сина:

- Извини, мне нужно вернуться и убрать это, прежде чем я смогу прийти и помочь тебе.

Чэнь Син, который прикидывал блюда, которые он собирался приготовить сегодня, совершенно не обратил внимания на эти слова и махнул рукой, очень смело сказав:

- Все в порядке, блюда, которые я собираюсь приготовить сегодня, очень простые, и я могу все сделать сам, так что не надо приходить помогать.

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина, который начал работать сразу после того, как закончил говорить, и совсем не смотрел на него, и его глаза на мгновение потемнели. Он мягко ответил,

повернулся и пошел в сторону кабинета, но в душе он все еще планировал быстро положить свои вещи, а затем пойти помочь Чэнь Сину.

В этот момент, думая о блюдах, которые он сейчас приготовит, Чэнь Сина мало волновал уход Гу Лана. Сначала он взглянул на купленные сегодня ингредиенты и решил приготовить тушеное мясо Лувэй*, а потом все остальное.

К тому времени, когда Цю Цю почувствовал запах и вошел на кухню, он увидел, что Чэнь Син занят тем, что опускает в коричневый суп вымытую и порезанную свинину. В воздухе витал аромат китайских трав.

После того, как Чэнь Син положил в горшок все, что нужно было тушить, и закрыл крышку, он поднял глаза и увидел Цю Цю, стоящего у двери. Он небрежно сказал:

- Мы не видели тебя, когда вернулись. Я думал, ты отдыхаешь в своей комнате, а ты, оказывается, уходил.

Цю Цю удивился, но быстро взял себя в руки и посмотрел на Чэнь Сина с улыбкой, которая ничем не отличалась от его обычной улыбки. Он спросил естественным тоном:

- Как вы узнали, что я уходил?

Чэнь Син улыбнулся, указал на голову Цю Цю и поддразнил:

- У тебя на голове есть листок, а я помню, что в нашем дворе нет деревьев с такими листьями, поэтому я думаю, что он упал на тебя снаружи, когда ты выходил.

Глядя на улыбающееся лицо Чэнь Сина, Цю Цю протянул руку, чтобы коснуться своей головы, и действительно нащупал лист, но когда он снял его, то с первого взгляда увидел на нем небольшое кровавое пятно.

Когда он снова поднял голову, то увидел, что Чэнь Син уже склонился над столом, чтобы оборвать овощные листья, и, казалось, ничего не заметил.

Увидев это, Цю Цю вздохнул с облегчением и подошел к Чэнь Сину, по пути бросив листок в огонь:

- Могу я вам чем-то помочь?

Чэнь Син поднял голову, осмотрел столешницу и, наконец, указал на свиную грудинку:

- Можешь помочь мне нарезать это мясо на кусочки? Я потом использую его для жарки овощей.

Услышав приказ Чэнь Сина, Цю Цю, не говоря ни слова, подошел к столу, взял нож и начал разделывать мясо. После того, как Цю Цю нарезал его на очень тонкие кусочки и, в соответствии с инструкциями Чэнь Сина, замариновал в яйце, он заметил, что блюда сегодня кажутся очень сытными, и с некоторым любопытством спросил:

- Почему сегодня у нас такое изобилие?

В этот момент Чэнь Син поднимал крышку горшка. Когда он почувствовал, что аромат почти исчез, он добавил еще немного вина, чтобы убрать специфический запах свинины. Опустив крышку, он ответил:

- Сегодня Гу Лан получил гонорар за рукопись и сказал, что хочет пригласить на ужин. Я подумал, что будет экономичнее купить продукты и приготовить все самому. Вот почему у нас так много блюд.

Цю Цю глубоко вдохнул, почувствовав аромат, наполнивший воздух, и растроганно посмотрел на Чэнь Сина. Его следующие слова озадачили юношу:

- Чэнь Син, вы действительно хороший человек!

Из того, что Цю Цю знал о своем молодом господине, если он собирался пригласить Чэнь Сина на ужин, он определенно не вспомнит о своем подчиненном. Именно благодаря предложению Чэнь Сина Гу Лан передумал и решил есть дома. У Чэнь Сина действительно доброе сердце!

Чэнь Син: ???

Ему очень хотелось узнать, что имел в виду Цю Цю под этим комментарием, но, к сожалению, Цю Цю только покачал головой в ответ на его вопрос и больше ничего не сказал, так что ему пришлось сдаться.

Поскольку Цю Цю и Чэнь Син были очень быстрыми и сноровистыми, они вдвоем готовили очень быстро, и вскоре три из четырех блюд уже были готовы.

Когда три блюда были готовы, Чэнь Син открыл горшок с Лувэй, который долгое время тушился на медленном огне, достал из него кусок тушеного мяса, положил его на разделочную доску и нарезал на куски нужного размера, а также приготовил соус для макания.

Как только Цю Цю почувствовал аромат Лувэй, он не мог не сглотнуть слюну. Глядя на Чэнь Сина, он не уставал хвалить:

- Чэнь Син, этот Лувэй, который вы приготовили, действительно хорошо пахнет!

В это время Чэнь Син быстро нарезал тушеное мясо. Услышав слова Цю Цю, он приподнял губы в улыбке:

- Если тебе понравится, завтра купим еще немного и потушим в остатках бульона.

Тушеное мясо, которое Чэнь Син нарезал тонкими ломтиками нужного размера, быстро остыло после того, как его положили на стоящую рядом тарелку. Когда Цю Цю и Чэнь Син были готовы отнести все блюда в столовую, Цю Цю понял, что три из четырех блюд были холодными, а оставшееся - теплый суп.

У Цю Цю мелькнула мысль о привычке его господина есть, и он вдруг сказал с легким вздохом:

- Чэнь Син, вы так добры к моему господину.

Услышав эти странные слова, сказанные ни с того, ни с сего, Чэнь Син повернул голову, чтобы посмотреть на него, его глаза были полны непонимания.

Видя его замешательство, Цю Цю не стал отвечать на его сомнения, а переспросил:

- Вы ведь приготовили все эти холодные блюда специально для моего господина?

Чэнь Син с готовностью признал:

- Да, Гу Лан не может есть горячую пищу и должен уделять больше внимания тому, что он ест в течение дня, поэтому я приготовил больше холодных блюд!

Цю Цю посмотрел на спокойного Чэнь Сина и спросил с некоторым любопытством:

- Вам не кажется странным, что господин не может есть горячую пищу?

Чэнь Син нашел вопрос, заданный Цю Цю, очень странным. Однако вскоре до него дошло, что это были древние люди и их источники информации были не такими удобными, как в наше время. Они знали относительно немного. Поэтому он терпеливо посмотрел на него и посоветовал:

- Я так не думаю! Это не болезнь, а естественное состояние. Там, откуда я родом, людей, которые не могут есть ничего слишком горячего, называют «кошачьим языком». Это очень распространенная вещь.

Чэнь Син говорил таким естественным тоном, что Цю Цю немного засомневался, не слишком ли он суетился. Когда Чэнь Син попросил его помочь подать рис, он только кивнул в оцепенении.

Никто из них не заметил, что Гу Лан стоял у двери кухни и смотрел на Чэнь Сина сложным взглядом, в котором было много непонятных эмоций.

Гу Лан подумал: «Значит, Чэнь Син знал об этом, поэтому он каждый раз приспособивался». Он некоторое время пристально смотрел на Чэнь Сина, затем отбросил свои неоднозначные мысли, повернулся и пошел в сторону столовой.

Когда Чэнь Син и Цю Цю пришли в столовую с блюдами и рисом, они сразу увидели, что человек, который должен был находиться в кабинете, уже сидит за столом. Заметив их появление, он поднял голову и улыбнулся в их сторону.

Чэнь Син также ответил на улыбку Гу Лана, и после того, как он поставил еду на стол, он заметил, что на нем стоят еще два красивых кувшина и три чашки для вина.

Гу Лан проследил за взглядом Чэнь Сина, увидел, что его глаза упали на кувшины, и слегка улыбнулся:

- Я подумал, что тебе нужно выпить немного вина, чтобы успокоиться после всего, что ты пережил сегодня, поэтому я взял на себя ответственность принести вино.

Когда Чэнь Син услышал, что у них есть вино, его глаза загорелись. На самом деле ему было очень интересно узнать, какое на вкус древнее вино, но у него никогда не было возможности. Теперь, когда появилось вино, он тоже заинтересовался.

Но когда Чэнь Син посмотрел на Гу Лана, у него все еще оставалось несколько опасений и он осторожно спросил:

- У тебя не очень хорошее здоровье, боюсь, что выпивка немного повлияет на тебя, верно?

После того, как Чэнь Син задал этот вопрос, первоначально легкая улыбка на лице Гу Лана мгновенно стала намного ярче. Он выглядел очень довольным и сказал теплым голосом:

- Это вино сварено из цветов персика, оно очень мягкое и не сильно влияет на мое тело. Не волнуйся, я не буду шутить со своим здоровьем.

Услышав про персиковые цветы, Чэнь Син заинтересовался еще больше, а после того, как услышал эти слова от Гу Лана, его глупость стала все более и более очевидной. Он посмотрел на Гу Лана, который пристально смотрел на него, и тихо сказал:

- В таком случае, давай выпьем немного, только тебе все равно нужно пить поменьше.

Гу Лан ничуть не был расстроен сдержанностью Чэнь Сина, и даже кивнул в очень сговорчивой манере, мягко ответив:

- Мм, как скажешь.

Цю Цю, стоявший рядом с ним, взглянул сначала на своего господина, который помогал разливать вино, а затем на взволнованного Чэнь Сина, и тайне решил, что позже ему придется как-то уменьшить свое присутствие, иначе у него было предчувствие, что если он по какой-то причине помешает внезапному интересу своего господина, то точно умрет жалкой смертью.

Гу Лан передал Чэнь Сину первую чашку вина из цветков персика и увидел, как юноша настороженно нюхает его, а затем вытягивает свой розовый язычок, чтобылизнуть его, как маленький зверек. Его глаза загорелись, и он сделал глоток, а вскоре быстро допил свою чашку.

После того, как Чэнь Син допил вино, он посмотрел на Гу Лана и спросил с сияющими глазами:

- Где ты купил это вино, почему оно такое хорошее?

Чэнь Син изначально думал, что древнее вино будет на вкус как шоучу (самогон), из-за процесса варки, но кто бы знал, что это вино было намного лучше, чем он себе представлял. Вкус вина был с легким персиковым ароматом, ни горьким, ни пряным, так что он вполне мог понравиться людям, которые не очень любят пить алкоголь.

Глядя на радостное выражение лица Чэнь Сина, Гу Лан поднял кувшин и налил еще вина в его чашку, тихо сказав:

- Я купил его случайно у старика в горах. Не знаю, смогу ли я найти его в следующий раз.

Услышав это, Чэнь Син немного пожалел, но по мере того, как очередная порция персикового вина опускался в его желудок, он постепенно забыл об этом и сосредоточился на еде и выпивке.

После трапезы стол, полный блюд, опустел, и Чэнь Син даже выпил почти весь кувшин вина в одиночку. Гу Лан посмотрел на гера, который молча обнимал кувшин, немного нахмурился и неуверенно позвал:

- Чэнь Син?

Услышав, что кто-то зовет его, Чэнь Син вяло повернулся в сторону Гу Лана и уставился на него своими затуманенными глазами, глупо улыбаясь.

Цю Цю, который собирал посуду со стола, сказал:

- Господин, он выглядит пьяным.

Гу Лан бросил на него косой взгляд. Цю Цю немедленно закрыл рот и отвесил себе пощечину, затем честно убрал посуду и вышел.

Когда Цю Цю ушел, Гу Лан снова обратил свое внимание на Чэнь Сина, который держал кувшин и хихикал, думая с некоторым раскаянием, что он не должен был позволять юноше пить так много.

Хотя вино из персиковых цветов было качественным, люди, которые редко пьют, могут легко опьянеть. Хорошо, что после него не будет никаких последствий, на следующий день после хорошего ночного сна он будет в порядке.

Думая об этом, лицо Гу Лана немного улучшилось, и он с несравненно нежным выражением посмотрел на Чэнь Сина, который считал цветы, нарисованные на кувшине.

Мужчина встал, подошел к Чэнь Сину и тихо сказал ему:

- Пойдем, Чэнь Син, я отведу тебя обратно в твою комнату, чтобы ты отдохнул.

Чэнь Син повернул голову, чтобы посмотреть на Гу Лана, который протягивал к нему руку, но долгое время не двигался.

Видя, что Чэнь Син только смотрит перед собой, но ничего не говорит, Гу Лан подумал, что он настолько пьян, что не узнает его и не понимает, что ему говорят, поэтому он хотел протянуть руку, чтобы поднять Чэнь Сина и помочь ему вернуться в свою комнату.

Кто же знал, что прежде чем рука Гу Лана коснулась плеча Чэнь Сина, тот отпустит кувшин, который держал в руках. Шатаясь он поднялся на ноги и указал на Гу Лана:

- Ты... ты... ты... ты Гу Лан?

Гу Лан видел, что пьяный Чэнь Син не может говорить внятно, но все же смог точно назвать его имя, и на его лице появилась мягкая улыбка, когда он ласково уговаривал его:

- Да, я Гу Лан.

Голос Гу Лана словно помогал Чэнь Сину определить цель, но только для того, чтобы с криком «ай» прыгнуть в его объятия.

Гу Лан не ожидал, что Чэнь Син так поступит, и едва успел поймать его, пытаясь стабилизировать свое тело, чтобы не упасть на землю вместе с ним.

Цю Цю, который как раз собирался вернуться, чтобы спросить, нет ли у господина других распоряжений, вошел в столовую в этот самый момент. Увидев двух обнимающихся людей, он застыл в шоке и пробормотал:

- Раз... развлекаетесь?

Цю Цю сделал шаг назад, чтобы выйти из столовой, а затем убежал, не оглядываясь. Он подумал, что лучше притвориться, что ничего не видел.

Гу Лан не обратил внимания на появление Цю Цю, его мысли были полностью сосредоточены на Чэнь Сине. Прыгнув в его объятия, Чэнь Син сразу же протянул руку и обхватил его лицо, отчего первоначально ускоренное сердцебиение Гу Лана медленно спало, оставив на его лице лишь беспомощное выражение.

Чэнь Син ущипнул Гу Лана за обе щеки и потянул их в разные стороны, бормоча при этом:

- Как ты можешь так хорошо выглядеть? Как будто сошел с картины. Может, ты ушел с картины и теперь притворяешься обычным человеком, чтобы обмануть меня?

Гу Лан терпел действия Чэнь Сина, и те небольшие очаровательные мысли, которые возникли из-за того, что Чэнь Син прыгнул в его объятия, теперь начисто исчезли. Он беспомощно смотрел на пьяного человека в своих объятиях и уговаривал мягким голосом:

- Нет, я не обманывал тебя. Чэнь Син, ты пьян, давай ты ляжешь в постель, хорошо?

Выражение лица Чэнь Сина внезапно изменилось. Он отстранился от него, недовольно сказав:

- Нет, ты действительно фальшивка. Моя семья называет меня Син-Син, они не будут называть меня Чэнь Син. Ты действительно из картины, и теперь ты хочешь обманом заставить меня вернуться с тобой, а потом запереть меня в картине, чтобы я не мог выбраться.

Гу Лан не знал, как Чэнь Син пришел к такому выводу. Посмотрев на юношу, который продолжал возиться в его руках, казалось, что Чэнь Син не угомонится, пока он не назовет его правильно.

Он мог только с нежностью позвать его:

- Син-Син.

Необычайно нежное «Син-Син», слетевшее с губ Гу Лана, казалось, несло в себе немного магии, и Чэнь Син, который все еще боролся, немедленно прекратил движение. Он посмотрел на него и ответил необычайно послушным голосом:

- Да, я Син-Син.

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина и почувствовал, что его сердце тает. Он осторожно обнял его и уговаривал нежным голосом:

- Я отведу Син-Сина спать, хорошо?

Чэнь Син поднял голову, посмотрел на Гу Лана и серьезно задумался на мгновение. Наконец, он кивнул и мило улыбнулся:

- Хорошо, но ты должен держать Син-Сина, - сказав это, он протянул руку.

Гу Лан смотрел на Чэнь Сина как на избалованного ребенка. Он протянул руку и взял Чэнь Сина за руку. Поскольку Гу Лан выполнил его желание, Чэнь Син был готов к сотрудничеству: он позволил отвести его в спальню, затем послушно дал вымыть ему лицо и ноги и, наконец, лег на кровать.

Накрывшись тонким одеялом, Чэнь Син безропотно лежал на кровати и смотрел на Гу Лана, сидящего на краю. Его глаза ярко блестели, когда он сказал:

- Гу Лан расскажет Син-Сину историю?

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина и осторожно коснулся его лица. Выражение его лица было очень нежным:

- Да, что Син-Син хочет услышать?

Чэнь Син задумался на мгновение и добродушно сказал:

- Син-Син хочет услышать все, что скажет Гу Лан.

Сердце Гу Лана внезапно смягчилось, когда он посмотрел на Чэнь Сина, который послушно лежал под одеялом. Его тонкие губы слегка приоткрылись, и он медленно сказал:

- В мирные годы в Шенхэ жила богатая семья, и у них был умный ребенок...

Не успел Гу Лан закончить свой рассказ, как человек на кровати уже спал, на его красивом лице играла легкая улыбка, как будто ему снился какой-то хороший сон.

Гу Лан некоторое время смотрел на спящего Чэнь Сина, затем медленно улыбнулся и наклонился, чтобы нежно поцеловать его в лоб:

- Ну, Син-Син, отдыхай.

После того как Гу Лан задул свечу и вышел из комнаты, человек в кровати перевернулся и пробормотал пару слов с легкой улыбкой на лице, как будто ему снилось что-то хорошее.

Когда Гу Лан нашел Цю Цю на кухне, тот с большим удовольствием грыз свежевывловленную из горшка свиную ножку. Увидев своего господина, Цю Цю поспешно спрятал за спину наполовину обглоданную ножку и в панике закричал:

- Го... господин!

Гу Лан бросил на него взгляд, полный отвращения, намеренно игнорируя то, что он спрятал за спиной, и равнодушно сказал:

- Завтра пойдешь и расследуешь кое-кого.

- Да, - после паники Цю Цю полностью успокоился, и серьезно сказал, - Я также сегодня закончил дело, которое вы поручили несколько дней назад.

Выслушав ответ Цю Цю, Гу Лан больше ничего не сказал, кивнул головой и вышел из кухни.

Проследив за его уходом и убедившись, что он больше не вернется, Цю Цю достал из-за спины свиную ножку, которую он как раз жевал, и неторопливо засунул в рот.

Пока он ел, он бормотал:

- Действительно страшно быть рядом господином. К счастью, здесь есть еще вкусные вещи. Но я не могу поверить, что он не остался в комнате Чэнь Сина. Как странно.

Проснувшись на следующий день, Чэнь Син сначала увидел над своей головой легкую белую занавеску, а затем к нему медленно вернулись воспоминания о прошлой ночи. Он сжался в клубок на кровати, как будто стал креветкой, и накрылся одеялом.

Через несколько мгновений из комнаты Чэнь Сина донесся жалобный крик и звук, как будто кто-то отчаянно колотил по кровати.

Чэнь Син не мог поверить в то, что он сделал вчера, он не только приставал к Гу Лану, заставил его называть его по прозвищу и, наконец, вынудил Гу Лана уложить себя спать!

- А-ааа!!!

Сейчас Чэнь Син предпочел бы потерять память, чем вспоминать все то, что произошло вчера. Как, черт возьми, он умудрился сказать такую глупость!

Гу Лан, стоявший за дверью, прислушался к суматохе внутри. На мгновение замешкавшись, он все же опустил поднятую руку и повернулся, чтобы уйти, подумав, что должен приказать Цю Цю выйти на улицу, чтобы купить завтрак.

Чэнь Син долго валялся в постели и наконец высунул голову из-под спутанного одеяла. Он решил, что просто притворится, что у него отшибло память, и он не помнит ничего из того, что произошло вчера, чтобы не столкнуться с Гу Ланом.

Чэнь Син подумал, что это хорошая идея, и, собрав в себе достаточно мужества, он наконец встал с кровати, умылся и оделся.

Когда он в растерянности прошел мимо столовой, он увидел, что Гу Лан и Цю Цю уже сидят там, а перед ними расставлено несколько коробок с булочками и три чашки каши.

Увидев Чэнь Сина, Гу Лан помахал ему рукой и тепло поприветствовал:

- Ты хорошо спал прошлой ночью? Я ожидал, что ты сегодня встанешь поздно, поэтому попросил Цю Цю купить завтрак на улице. Посмотрим, подойдет ли он тебе по вкусу.

Чэнь Син посмотрел на выражение лица Гу Лана, которое ничем не отличалось от его обычного выражения, и кивнул, после чего медленно сел и съел свой завтрак под присмотром Гу Лана.

Видя, что Гу Лан не упомянул о вчерашнем инциденте, сердце Чэнь Сина постепенно успокоилось. К тому времени, когда он закончил завтрак, его первоначально напряженное настроение полностью рассеялось.

Как раз когда Чэнь Син собирался пойти на кухню, чтобы приготовить ингредиенты для ларька, он вдруг услышал, как Гу Лан, который почти ничего не говорил во время еды, вдруг сказал ему:

- Син-Син - очень красивое имя.

Услышав это, голова Чэнь Сина с треском взорвалась, а его лицо неудержимо покраснело.

*Лувэй 燻肉 - это кантонское название блюд, приготовленных путем тушения в соусе, известном как основной бульон или соус лу. Лувэй можно приготовить из мяса, субпродуктов и других обрезков. Самые распространенные разновидности - говядина, свинина, утка и курица.

<http://bllate.org/book/13614/1207504>